

торы». Они подняли «великий ропот» после того, как узнали о намерении цесаревны выйти замуж за незнатного, «недостойного». Именно сенаторы предложили цесарю коварный замысел расправы с «шляхецким сыном» — послать его на верную гибель в Англию и выдать цесаревну за «некоего великого князя». Даже после того, как их план был приведен в исполнение, они не переставали клеветать на человека, единственной «виной» которого было то, что он незнатного, «подлого», происхождения: «сенаторы и министры» говорили цесаревне о том, что он «пьяница и костур и знатно нигде, и ныне страмствует или бежал». Трагическое окончание повести — смерть шляхетского сына, цесаревны и английской королевы — является социальным приговором родовитой знати, отстаивающей кастовые предрассудки, не признающей права человека на свободную любовь. Цесаревна над мертвым телом своего возлюбленного, рассказав историю их большой любви, «и писма, написанные кровию, им предъяви, и како он любве ради из Англии приехал... укори Сенат, яко их наветом она лишена нежели сего супружества, но и жизни» (л. 282—282 об.).

Своеобразна и нова по своему замыслу обрисовка образа цесаря в «Истории о некоем шляхецком сыне». С одной стороны, автор характеризует его как просвещенного государя, который «имел прилежную охоту до самых славных вещей такову, дабы не едина в мире могла отставлена быть» (л. 261). В его государстве были построены «здания... впречюдная и в них разных наук школы». Именно цесарь «указал шляхецким, министрским и сенаторским детям быть в науке и по науке засесть место». Он приказал и дочери своей «быть в Академии наук» и «засесть в ней» «по науке»: «. . . тогда испроси у всех воли, что ей и дано, и сядет по науке своей ниже всех. И объяви, яко она не нарушить пришла высокой указ родителя своего, но исполнить с великим прилежанием возымела труд» (л. 262 об.).

Сначала цесарь, как видно из произведения, оценил заслуги незнатного шляхтича, «определил его при академии профессором» (л. 263 об.) и дал ему чин «оберкаморгера». Цесарь сам предложил дочери выбрать себе мужа: «Тебе же, премудрейшии, даю изволение во избрании достойнаго тебе супруга. И кого избереши — воля твоя, с тем да сочетаешися закона» (л. 266). Но когда цесарь узнал, что его дочь любит сына «некоторого небогатого шляхтича», он не решился дать согласие на этот брак: «Надолзе не бысть ответа» (л. 266 об.). Позднее он подчинился совету своих приближенных и выслал «шляхецкого сына» из государства, однако сделал он это «погружаем печалию». Видя цесаревну в «неутешном плаче и скорбе», он дал ей год сроку дожидаться своего возлюбленного. Важно отметить и такой штрих в характеристике цесаря. Когда «шляхецкий сын» вернулся на родину названным сыном английского короля, и тогда цесарь не признал его заслуг. Мертвое тело английского королевича он «повелел отнести тайно и положить на крылце отца его» (л. 281). И на вопрос отца шляхтича: как поступить с его сыном, на котором «корона, на одежде герб и квалерия аглинского короля, и грамота, в которой объявлен королевичем» (л. 281 об.), цесарь лаконично «повелел погresti». Когда же в Вену прибыла отставшая по пути свита английского королевича и устроила покойному «великую церемонию, яко должно коронованым», и просила цесаря, чтобы он «персонально» проводил до гроба, то последний «претворися болен» (л. 281). Когда же «цесарь и цесаревна» узнали о смерти дочери над гробом ее возлюбленного, то «в горести и многих слезах прибегоша, и слезами обмыша дщери тело своей, и вину смерти причиташе, яко от них плача гордой и умре» (лл. 282 об.—283).